

Турдалиев М.

**ТРАДИЦИИ ЗОДЧЕСТВА РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КЫРГЫЗСТАНЕ
В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.**

M. Turdaliev

**TRADITIONS OF ARCHITECTURE RUSSIAN MIGRANTS IN KYRGYZSTAN
THE XIX - EARLY XX CENTURIES**

УДК: 12: :45/87.6

В статье рассматриваются история возникновения сооружений, построенных российскими переселенцами на территории Кыргызстана в 19 начале 20 вв., даётся стилистический и композиционный анализ этих построек.

This article discusses the history of origin of constructions that were built by the Russian settlers on the territory of Kyrgyzstan in the 19th and early 20th century, the article also provides the stylistic and compositional analysis of these buildings.

Российская колонизация Центральной Азии и Кыргызстана в XIX-начале XX вв. сопровождалась интенсивным переселением славянского населения из средней полосы России, а также из Украины и Белоруссии. Они обживали новые физико-географические пространства, приспосабливались к климатическим условиям, адаптировали свои навыки и знания к местному колориту экономической, политической и социально-культурной жизни.

Процесс адаптации переселенцев достаточно широко изучен и в течение последних двух столетий написано десятки работ. [1]. Однако исследований, посвященных именно зодчеству и строительству русских переселенцев на территории Кыргызстана в контексте их адаптации к местному физико-географическому ландшафту и природно-климатическим условиям очень мало, имеются одна или две работы, да и только в рамках небольших статей. [2]. Как строили переселенцы, какие архитектурно-строительные навыки и традиции они использовали в условиях нового ландшафта, физико-географической среды и климата, а какие перенимали у местных народов, в частности у кыргызов и как на сегодняшний день архитектура переселенцев сохраняется и воспроизводится современными специалистами в области архитектуры и строительства, приобретают свою научно-теоретическую актуальность и практическое значение.

Актуальность изучения темы усиливается в связи и с тем обстоятельством, что имеются риски исчезновения построек изучаемого периода. Во-первых, происходит естественное старение этих построек и домов с течением времени, во-вторых, появление современных строительных и облицовочных материалов и желание собственников этих строений изменить их облик является существенным риском их реконструкции, а впоследствии и исчезновения.

Автором статьи сделаны полевые исследования в таких городах Кыргызстана как Каракол, Токмок, Кант, Шопоков и сделаны фотографии и обмеры

сохранившихся построек русских переселенцев. Также автором изучены археологические и письменные источники середины XIX-начала XX вв., и в совокупности все эти материалы дают возможность рассмотреть эволюцию, основные типы и особенности архитектуры российских переселенцев в этих городах севера Кыргызстана. В данной статье дается анализ архитектуры русских переселенцев на примере г. Каракол.

Город Каракол расположен на севере страны, у подножия хребта Тескей-Алатао, в нижнем течении реки Каракол, в 12 км от побережья озера Иссык-Куль, на высоте 1690—1850 метров над уровнем моря и является административным центром Иссык-Кульской области Кыргызской Республики. Его несколько раз переименовывали в связи с историческими событиями, имевшие место в истории края и страны. Так, в 1889 Каракол стал называться Пржевальском в честь знаменитого русского путешественника и исследователя Н.М. Пржевальского. В 1922 и до 1939 он был переименован в Каракол, а затем в 1939 г. в честь 100-летия путешественника вновь сменил свое название на Пржевальск. После развала СССР и обретения независимости в 1992 гг. он стал носить свое прежнее кыргызское имя Каракол, означающее *чёрная рука*. В настоящее время в городе проживает 63,4 тыс. человек, однако с каждым годом это количество убывает в связи с высокой миграцией как кыргызского населения в поисках работы, так и русского населения в связи с общим ухудшением экономического положения в стране. Безусловно, в определенной степени, миграция русского населения из городов страны влияет на формирование определенной идентичности урбанизированных районов республики, которые в большей степени становятся эклектичными пытаясь синтезировать и воспроизвести традиционную восточную и европейскую современную архитектуру.

Началу процесса урбанизации и превращению этой местности в город способствовало то обстоятельство, что город находился на пересечении караванных путей и дорог. В 1869 г. русский штабс-капитан и барон Каульбарс заложил город Каракол. Вот что он пишет в своих воспоминаниях: « ... пример Ак-Су слишком живо стоял перед нашими глазами. Купцы в нём не селились, потому что караванные пути - эти артерии местной торговой жизни, миновали его. То же самое, но в ещё большей степени, относилось бы к городу, построенному на устьях Джергалана, Каракола или одной из других речек, стекающих с гор в озеро.

Чтобы правильнее решить вопрос, были опрошены местные жители - русские, затем сарты, выселившиеся ... в особый посёлок и, наконец, старшины кочующих в соседних горах и на долинах Иссык-Куля горцев племени Кара-Кыргызов, знатоков местности и направлений, по которым проходят караваны, поддерживающие сношения между Кокандскими и Кашгарскими владениями (тогда Джиты-Шаара- (Жеты Шаар-прав.М.Т.) и Верным с одной и Кульд-жою с другой стороны.

Все эти данные привели нас к заключению, что наиболее удобно расположить новый город на берегах среднего течения р. Каракол, прекрасная и обильная вода, которой, питаемая вечными снегами с Тянь-Шаня могли на многие годы обеспечить потребности и рост городского населения ...» [3].

Если в первые два года основания были заложены центральные улицы, площадь и гостиный двор, то в 1880-х годах в городе уже имелась церковь, школы, сотни домов и административно-хозяйственные здания. Более того, в городе в 1887 году местным краеведом И. Корольковым была основана первая в Кыргызстане метеостанция, а в 1907 г. Барсовым Н. М. открыта первая публичная библиотека и даже был организован конный завод по инициативе штабс-капитана В. А. Пяновского.

В переселении русского населения в Туркестанский край выделяются несколько этапов [4] и в течение которых пусть даже незначительно, но все же менялись архитектурные традиции и строительные приемы переселенцев. Так, в одном из журналов того времени обнаруживается следующая заметка: «Здесь, говорят, можете строиться (на тер. совр. Кыргызстана - прим. авт.), а как тут будешь строиться: лесу нет, на базаре за жердь, в руку толщиной рубль просят. Кое-кто киргизов послушал: на базаре кошменные кибитки купил, рублей по 20, по 30 дал, да ведь кибитка не изба, в ней и печи не приладишь, русскому человеку так жить нельзя; больше на возах ночевали; так обозом и стояли, как в пути на привалах. Стала осень подходить. Которые остаться решились, за стройку принялись, другие же киргизские кибитки купили, надо в чем-нибудь зиму провести. Об избе и думать нечего. Колодцы рыть начали, глину месить по-киргизски с соломой, комья лепили, на солнце сушили; из комьев и стены выводили, двери из камышовых плетенок на рамах ладили; камышовые, плоские крыши делали. [5]. Т.е., очевидно, что русское переселенческое население, и вероятнее всего крестьяне, с первых лет своего переселения адаптируясь к местному ландшафту и перенимая опыт строительства у местных жителей, стали строить свои поселения и дома. В первые годы колонизации, российские власти широко поощряли переселение русских крестьян на азиатские фронтиры. Поощрение выражалось в предоставлении им материальной и социальной поддержки. Такая программа дала вскоре свои плоды. За 20 лет с 1868 по 1883 год лишь только на территории Кыргызстана здесь образовалось 36 русско-украинских поселений, в которых проживало 2500 славянских семей [6].

Интенсивная эмиграция русского крестьянства и казачества из России была вызвана и такими форс-мажорными обстоятельствами, как неурожай в 1891-1892 гг. во многих областях европейской части Российской империи. В поисках пропитания и средств к существованию русские и украинские крестьяне устремились в Туркестанский край. В Семиречье тогда прибыло более 1700 семей самовольных переселенцев. К началу 20 столетия в Пишпекском уезде проживало 21 579 человек, в Верненском - 10 368, в Джаркентском - 539, в Пржевальском - 6 237. Если в 1897 существовало 132 двора и 8108 жителей, то к 1904 г. в Пржевальском уезде имелось 16080 русских переселенцев, или 9 процентов населения уезда. Для сравнения в Пишпекском уезде проживало 19349, или 10,6 процентов населения уезда, т.е., численность переселенческого населения на периферии была достаточно плотной [7]. Однако процессом заселения был охвачен только север современного Кыргызстана. Юг страны стал заселяться позже. Так, первое поселение в Ошской области было создано лишь только к концу XIX в.

В самом городе Каракол (г. Пржевальск) в 1882 году было 215 жилых домов и 158 нежилых зданий, а уже в 1885 году насчитывалось 582 жилых домов и 387 нежилых зданий. В первые годы развития города, основная масса жителей занималась сельским хозяйством. Но постепенно часть жителей начинает заниматься промышленным производством. Если в 1882 году в городе не было ни одного предприятия, то уже в 1893 году работают один кожевенный завод, один пивоваренный завод, 16 водяных мельниц, 8 – маслобойни, 2 - мыловаренных завода. Всё это явилось результатом правительственных мер социально-экономические жтера, которые способствовали усилению шественно-экономической стабильности и гриальной устойчивости простых российских крестьян в азиатской колонии. В целом они были сильнее, нежели чем крестьяне в Российской Зинке и получали больше прав и привилегий, процентная ссуда, налоговые послабления, эбождение от воинской повинности сроком на 15 15-30 десятин земли (1 десятина равна 1,2 гару земли) [8] и, безусловно, колониальная юрская власть - вот те экономические и итические привилегии и основания, которые али переселенческому населению возможность быстро встать на ноги и обрести чувство хозяина и ственника.

Рассмотрим отдельно те дома и постройки, которые сохранились в г. Каракол с целью выявления особенностей архитектурно-пространственной организации жилой застройки города рой половины XIX — начала XX веков на градосительной и объемно-планировочной основе.

Основные задачи данного исследования это, во-первых, выявить, изучить и обобщить письменные, ивные и архитектурные источники. Во-вторых, шить и зафиксировать сохранившиеся дома Каракола второй половины XIX — начала XX веков, ретьих, изучить архитектурно-пространственную анизацию улиц, кварталов, домов города Каракол в четвертых, выявить объемно-планировочные типы жилых домов пе-

реселенцев, изучить их пространственную организацию и особенности эрмления жилых пространств.

Жилые дома и постройки

В 2011-2012 г. автором сделано архитектурное шедование планирования г. Каракол, домов и жвей, построенных русскими переселенцами в г. ракол в середине XIX-начале XX вв. Город имеет югую прямоугольную планировку и расположение в его планировании можно выделить строгость зий и очертаний.

В строительстве жилищ и домов переселенцев юда можно выделить несколько этапов и особенностей, которые были вызваны как развитием (итектурно-строительных приемов, так и природными катаклизмами, к примеру, таким как сильное землетрясение в 1887 году.

Хронологически можно выделить несколько шов в застраивании города Каракола русскими реселенцами. Так, в период первоначального реселения в 1869-1887 переселенцы строили в новном глинобитные дома с небольшими мнатами. В связи с тем, что климат в Караколе и Иссык-Куле умеренно-континентальный с гментами горного и морского, то переселенцы арались выработать общее планировочное шение жилого дома или усадьбы, которое яичалось компактным и соединенным размещением всех таких необходимых построек как помещения для скота, кладовые для хранения продуктов и инвентаря. Все эти постройки ставляли одно большое строение и примыкали непосредственно к жилому дому. Легкое деревянное покрытие на столбах давало возможность перекрывать такое большое строение, разделенное внутри на отдельные помещения.

Во второй период, охватывающий после землетрясения 1887г. и начало XXв., город стал застраиваться преимущественно деревянными домами с крылечками, украшенными богатой затейливой резьбой. Как свидетельствует письменный источник того периода: "Переселенцы движутся сюда, несмотря на грозные землетрясения, дружными массами. Особенно облюбовали они Семиречье, Пишпекский уезд и Иссык-кульскую котловину" [9]. В этот период наблюдается использование таких строительных материалов как камень, дерево, песок, глина и редко обожжённый кирпич.

По архитектурно-функциональным и художественным особенностям строения переселенцев в г. Каракол можно "разделить на три типа. Первый тип - одноэтажные, в основном 2-3-комнатные с хозяйственными помещениями во дворе, рубленые или каменные (саманные) дома. Второй тип - деревянные строения одно-двух смешанной этажности. Третий - 2-этажные городские многоквартирные жилые дома из кирпича. Безусловно, в настоящее время не все типы построек сохранились, а которые и остались, то требуют, как например Троицкий монастырь более серьёзных усилий по защите и сохранению.

Безусловно, на архитектуру переселенцев в Туркестанском крае влияло и их социальное и материальное положение. В регион на постоянное место жительство в основном переселялись крес-

тяне-средняки и казаки, последние являлись орудием военного господства и колониальной власти Российской империи в азиатской колонии.

Традиционным жилищем крестьянина и казака являлась изба и потому в Караколе встречаются дома, которые даже после модификации все же напоминают избу. Постройка дома для переселенцев являлась, прежде всего, отражением их имущественного и социального права на захваченную землю и на безбедную жизнедеятельность в азиатской России. Также строительство дома и других построек усиливало статус домохозяина и собственника. Если в российских деревнях основным строительным материалом выступала древесина, то в Центральной Азии переселенцы стали использовать смешанный материал: древесину, глину, камень и песок.

Согласно русскому фольклору, первоначальной формой избы являлся курень. Слово "курень" имеет несколько смыслов, означающее, во-первых, временный приют в лесу, в поле, шалаш, балаган, землянка, шатер, хижина, лачуга, во-вторых, селение, исподволь образовавшееся. [10]. В планировочном отношении Курень был квадратной землянкой или полуземлянка со стенами срубной или столбовой конструкции и на первоначальном этапе такой тип построек и жилища был характерен для русских переселенцев.

Вскоре вместе с куренем, стала появляться другая форма жилища - хата с чуланом или изба, которая состояла из основного жилого помещения (хаты/избы) и пристроенного к ней холодного нежилого чулана (дощатого или плетеного из хвороста). Такой тип жилища известен и под другим названием как среднерусский. Печь являлась обязательным атрибутом избы.

Так, в одном из домов Каракола, как отмечали хозяева, справа от двери находилась печь, что опять же реконструирует традиционное расположение печи в русском жилище справа или слева от входной двери. От печи до противоположной боковой стены жилища настилали полати, т.е. широкие нары-кровати.

С конца XIX века хаты с чуланом были вытеснены жилищами с более развитым планом, архитектурное проектирование которых относится к началу XX в. Так называемая «протяжная хата», которая состояла из двух жилых помещений: хаты и холодной, не отапливаемой горницы, соединенной чуланом в основном была распространена у казаков Дона. Происхождение связевого жилища объясняется польским этнографом К. Мошиньским и архитектором Е.Э. Бломквистом расширением хозяйственной деятельности русского земледельца и необходимостью постоянного присмотра за живностью и выращенной сельскохозяйственной продукцией. Трехкамерная постройка развилась в результате соединения двух отдельно стоящих срубов: хаты (избы) и холодной каморы (клети) [11].

В связи с расширением семьи, развитием комплексного хозяйства и вовлечением в торговые денежные отношения русских землевладельцев,

организации внутреннего пространства жилища также изменяется. Благодаря различным планировочным способам, к примеру изменение положения русской печи, сооружение внутренних дощатых перегородок стали сооружаться дополнительные капитальные стены, стали возникать пятистенки, круглые дома-крестовики и дома с теплым коридором. Пятистенки распространились в 60-70 годах XIX века в России. Они представляли собой дома, состоящие из сруба, разделенного капитальной стеной на две части — хату и горницу. Такой тип дома не сохранился в Караколе, но по фотографиям изучаемого периода можно утверждать, что такие дома стали появляться в конце XIX-начале XX вв. [12].

В плане такой дом имел квадратную форму и комнаты имели круговое сообщение: выйдя из чулана в хату с одной стороны, можно было войти в него с другой, обойдя подряд все помещения. В России такой тип жилища строился из качественного леса и потому в конце XIX — начале XX вв. «круглые» дома строили лишь наиболее зажиточные казаки. В Центральной Азии такие дома строились из камня и сырцового кирпича.

Следующим этапом на пути развития и усложнения внутреннего плана жилища было создание дома с теплым коридором. В основе плана такой дом имел тот же крестовик, но к двум взаимно пересекающимся стенам добавлялась третья, так что сруб делился не на четыре, а на пять или шесть частей. В фасадной части дома комнаты назывались горницами: две «угольных» и одна «средняя горница». В задней части дома из теплого чулана (коридора) направо вход вел в спальню, налево — в хату. Во всю длину боковой стены к дому пристраивали холодный коридор с отгороженной комнаткой. Иногда его делали в виде веранды. По планировке дом с теплым коридором был приближен к дому городского типа. Казаки уважительно называли такие дома «вавилонками». Строили их только верхушка казачества: станичные атаманы, священники, торговцы.

Эволюция горизонтальной планировки жилища в Караколе в частности и на территории Кыргызстана в целом шла по пути усложнения его конструкции за счет сооружения дополнительных капитальных стен и увеличения числа комнат, а также использовании в качестве строительных и облицовочных материалов больше глины, песка, камня. Термины и названия, обозначающие отдельные помещения дома: горница, зала, спальня, хата, кухня, стряпка,

прихожка характеризуют их специфическое функциональное назначение.

Таким образом, анализ письменных, этнографических и архитектурных источников и собственного полевого материала, позволяет сделать заключение об архитектуре переселенцев на территории Кыргызстана, которая эволюционировала от простых землянок до жилищ сложных по конструкции и планировке. Она развивалась не только на основе своих строительных и зодческих традиций, но и адаптировала местные навыки и знания. Чрезвычайное разнообразие строительных материалов и строительных технологий также было характерной особенностью традиционного жилища русских переселенцев. Каменные, саманные, турлучные и глинобитные постройки сооружались ими наряду с преобладающими срубными вплоть до начала XX века.

Использованная литература:

1. Усенбаев К.У. Присоединение Южной Киргизии к России.-Ф.,1960, Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России.-Ф., 1963., Кененсариев Т.Кыргызстандыни Орусияга каратылышы.-Б.,1997, Газиев А. Курманджан датха-некоронованная царица Алая.-Б.,1991.
2. Грицуняк Т.В. К проблеме архитектурного формирования поселений русских и украинских переселенцев на территории Кыргызстана.-Вестник КРСУ.-Т.5.-№3-2005.
3. Рыскулов Т. История города Каракол (1869- 1918). -Дисс...на соиск.учен.степени канд. ист. наук.- Б.,1994.- С.25-30.
4. Немешина Л.Ю. История формирования и развития этносоциальной структуры русских Кыргызстана- Дисс. на соиск.учен.степени.канд.ист.наук.-Бишкек,2003.
5. Рыскулов Т. История города Каракол (1869- 1918). -Дисс...на соиск.учен.степени канд.ист.наук.- Б.,1994. С.25-30.
6. Осмонов.О.Ж. История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. - Бишкек, 2008.-С.305.
7. Осмонов.О.Ж. История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. - Бишкек, 2008.-С.306-307.
8. Осмонов.О.Ж. История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. - Бишкек, 2008.-С.306.
9. Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной и Центральной Азии. М., 1979.-С.132.
10. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка.-М., 1981,-Т.2. .
11. Бломквист Е.Э. Восточнославянский этнографический сборник.-М., 1956.-С.56.
12. КГИМ,Фонд кино-фотодек-в., инв.12.

Рецензент: доктор архитектуры Иманкулов Дж.Дж.